

26.09.91

183

Экран и
сцена. —
1991. — 26 сент. (№ 39). — С. 2.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МЕСТА,

ДРАМАТУРГИЯ ЖИЗНИ

ВСЕ «МАМОНТЫ ВЫМЕРЛИ»?

Пронесся слух, что в Москве возрождается славное детище Мамонтова — Частная опера. Конкретный факт волнует сознание, влечет и к более общим насущным проблемам. Грешно обойти их, тем более в юбилей: 15 октября мы отмечаем 150 лет Саввы Ивановича Мамонтова — «Саввы Великолепного», как звали его в кругах российской интеллигенции (по аналогии со знаменитым ренессансным покровителем искусств — Лоренцо Медичи). Деятельность Мамонтова и его блистательной «команды» выдающихся творцов (нет нужды перечислять созвездие имен художников, скульпторов, композиторов, певцов) четверть века будоражила всю художественную Россию. Да и сегодня это не только бесценное культурное наследие, но и предметный урок, выполнение которого уже нельзя откладывать на завтра.

Так кем же был этот неутомимый человек? Легче всего было бы перечислить: богатый промышленник (впрочем, впоследствии разорившийся), меценат, всеми силами поддерживавший родное искусство, и сам — приметная в нем фигура: антрепренер, воспитатель талантов (один Шалалин чего стоит!), режиссер, певец, литератор, скульптор... Можно говорить и о сформированном вокруг Мамонтова плодотворном художественном движении, круги которого захватывают русскую оперную и драматическую сцены (например, деятельность К. С. Станиславского и МХТ). Однако все эти констатации не охватывают феномен Саввы Мамонтова — искателя гармонии жизни, хранителя ее красоты. Может быть, как никто другой, он обладал чутьем культуры, неповторимым слухом на ее тона и полутона. Вот почему он так упорно стремился в своих деяниях к воссозданию целостности культуры и в конечном счете к ее **слиянию** с народной жизнью. Это и было мечтой, «синей птицей» человека, плененного искусством.

Именно так — в наиболее общем смысле, а не как сумма энергичных акций видятся сегодня **предпринимательство** Мамонтова, его историческая роль. Строя Ярослав-Архангельскую железную дорогу, он мечтал, чтобы на вокзале в Москве висели картины Серова и Коровина: «Надо приучать глаз народа к красивому, на вокзалах, в храмах, на улицах». Как выразительно звучит его утверждение: «Артисты, художники, поэты есть достояние народа. Страна будет сильна, если народ проникнется их пониманием». Так мог говорить истинно государственный человек. Мамонтов не знал Осипа Мандельштама. Но он вполне мог бы подписаться под словами поэта: «Культурные ценности **окрашивают государственность**, сообщая ей цвет, форму и, если хотите, даже пол».

К несчастью, такое цивилизованное мышление, понимание единства экономики и культуры (где не только первая поддерживает вторую, но и наоборот) почти исчезло в нашем Отечестве. И это трагично не только для культуры. Мамонтов оказался здесь пророком: «Когда будут думать о хлебе едином, пожалуй, не будет и хлеба».

Неужели до сих пор еще не ясно, что опека культуры для общества — это не престижное время препровождение с элитарной женщиной, без которого в лихолетье можно обойтись, а **способ выжить**. Найдутся ли современные Мамонтовы, бизнесмены, предприниматели, обладающие таким масштабом, пониманием этой целостности в строительстве гармоничного общества и его **гуманитарности**, без чего нам не возродить Россию?

Проблемски надежды есть. Не случайно вспомнили о Мамонтове художественные и деловые круги Екатеринбург и Москвы, которые в октябре проводят его юбилей и как собрание клуба меценатов, и как творческую акцию. Может быть, это станет импульсом нового мыш-

ления **культурных предпринимателей**. Упомянутся ли они царевичу Гвидону из «Сказки о царе Салтане» (премьера которой состоялась в Частной опере), чтобы обрести чудо преображения Царевны-Лебеди: «Ты, царевич, мой спаситель, мой могучий избавитель... **Отплачу тебе добром, сослужу тебе потом**».

Богатство общества и его представителей не есть самоцель. Но это путь к достойной жизни, если, конечно, видеть здесь ее особое **качество**, достигаемое тонким балансом всех составляющих. Прежде всего культуры и экономики. Как философ и широкий человек С. И. Мамонтов понимал и это: «Я был богат, правда, но я все отдал и шел, думая, что деньги для жизни народа, а не жизнь для денег. Какая им цена, когда нет жизни».

Оформится ли когда-нибудь этот мамонтовский дух **сподвижничества** в концепцию **обустройства** нашей ненормальной жизни? Или все «мамонты вымерли»? И мы всегда будем существовать по люмпенскому принципу героев «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта: «Сначала хлеб, а нравственность потом»?

В качестве финала — бередящий душу отзвук уроков русского мудреца из воспоминаний его друга Константина Коровина: «Москва была богата и избалована. Не только Москва, но даже Харьков имел в летнем сезоне итальянскую оперу, и трупа Мамонтова была и в Харькове, и в Киеве, и в Одессе. Довольство жизнью было полное. Рынки были завалены разной снедью — рыбой, икрой, птицей, дичью, поросятами. Железные дороги были полны пассажиров. Промышленность шла, Россия богата».

Все, хватит. Пора нам к Мамонтову.

Михаил МУГИНШТЕЙН.

Мамонтов С. И.